

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктор физико-математических наук, профессор

С.А. Кащенко

«23» ноября 2022 года

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Амосовой Анны Александровны «Получение взятки: проблемы дифференциации уголовной ответственности и пенализация», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки» (Краснодар, 2022. – 187 с.)

Актуальность темы исследования. Избранная автором тема представляется весьма актуальной. Коррупция – сложное многоаспектное явление, негативно сказывающееся на всех сферах жизни государства и общества. Преступные сообщества через коррумпируемые связи проникают в экономику и финансовую систему, оказывают прямое влияние на политику государства в этой сфере. Последствиями коррупции являются: неэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов, замедление темпов экономического роста, снижение уровня доверия к власти и другое. Противодействие коррупции – проблема, остро стоящая практически во всех странах мирового сообщества.

Из коррупционных же преступлений наиболее опасным является получение взятки. Исключительно высокая общественная опасность получения взятки обусловлена тем, что данное преступление подрывает авторитет власти, дискредитирует ее в глазах общества и представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Беспрецедентные масштабы взяточничества оказывают крайне разрушительное влияние на моральное здоровье нации, формируют негативный образ публично служащего, порождают у граждан уверенность в его продажности.

Особую актуальность рассмотрение проблем ответственности за получение взятки приобретает в связи с необходимостью исполнения Россией международно-правовых обязательств, предусмотренных Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенцией ООН против коррупции и рядом иных документов. Однако содержание ст. 290 УК РФ не в полной мере соответствует положениям вышеперечисленных международных конвенций, в связи с чем

необходимо тщательно и экспертно обсуждать вопросы имплементации положений указанных конвенций в национальное законодательство.

Характерно и то, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, уровень коррупции в нашей стране остается крайне высоким. Так, в конце прошлого года Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало очередное исследование «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 г. Индекс восприятия коррупции – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в публичном секторе различных стран, который рассчитывается и публикуется ежегодно с 1995 г. и уже более четверти века остается самой широко используемой в мире оценкой коррупции. И, к сожалению, в 2021 г. Россия набрала 29 баллов из 100, заняв 136 место из 180 стран (столько же баллов имеют Ангола, Либерия, Мали...). Данные ГИАЦ МВД России за последние годы также свидетельствуют о стабильно высоком уровне коррупционной преступности в нашей стране.

В указанных условиях не теряет актуальности поиск эффективных правовых средств противодействия коррупции, в том числе совершенствование уголовного законодательства, которое вряд ли может считаться эталонным в этой части. Добавим также, что и в следственно-судебной практике по делам о взяточничестве остается немало острых проблем. Поскольку применение уголовно-правовых норм об ответственности за получение взятки на протяжении десятилетий вызывает споры как в науке, так и в практике, Пленум Верховного Суда РФ неоднократно предлагал правоприменителю алгоритмы их решения, однако и по сей день целый ряд вопросов остается фактически нерешенным. Неоднозначные, а порой прямо противоположные оценки и рекомендации как по толкованию признаков преступлений, предусмотренных ст. 290, 292² УК РФ, так и по решению конкретных проблем квалификации создают серьезные проблемы в правоприменительной деятельности.

Поэтому подготовка диссертации, в которой комплексно и в сравнительно-правовом ключе исследуются самые злободневные вопросы уголовной ответственности за получение взятки, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, которые внесли неоценимый вклад в изучение соответствующей тематики, но, с другой стороны, комплексное всестороннее исследование проблем дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации данного деяния, тем более выполненное с учетом всех внесенных на сегодняшний день в УК РФ изменений и дополнений, касающихся названных вопросов, в отечественной уголовно-правовой науке еще не осуществлялось (с. 6-7).

А.А. Амосовой была поставлена *цель* формирования комплекса новых теоретических положений, дополняющих и развивающих уголовно-правовую доктрину в части разработки проблем дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и пенализации данного деяния, и разработке на этой основе, а также с учетом результатов сравнительно-правового анализа источников российского и зарубежного

уголовного права, обобщения правоприменительной практики скорректированных моделей реализации указанных процессов в уголовном законодательстве РФ (с. 7-8).

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*, в частности: провести ретроспективный анализ российского уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации для установления отраженных в нем рациональных решений для их использования в современном законотворчестве; проанализировать зарубежный опыт в исследуемом вопросе для выявления положений, заслуживающих внимания с позиции дальнейшего совершенствования подходов к дифференциации ответственности за названное преступление и его пенализации в отечественном законе; изучить концептуально-теоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности и пенализации общественно опасных деяний в переложении на получение взятки; и др. После внимательного прочтения научного труда соискателя у нас нет сомнений в том, что *указанная цель достигнута, а поставленные задачи успешно решены.*

Теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования в достаточной степени разработаны автором. В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания. В качестве *эмпирической базы* задействованы: данные судебной статистики за период 2009-2014 гг., 2018-2021 гг.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов ряда регионов России, в том числе Краснодарского края (всего изучено 187 уголовных дел), проведенного соискателем опроса 59 мировых и федеральных судей, 61 следователя; материалы периодической печати (с. 16). Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования и его надлежащий научный уровень.*

Научная новизна исследования определяется поставленными целями и задачами в отношении процессов, наблюдаемых сегодня в обществе и не получивших комплексного научного осмысления. Диссертантом исследованы проблемы как дифференциации уголовной ответственности за получение взятки, так и пенализации этого деяния в призме действующей редакции уголовного закона с учетом всех внесенных в УК РФ изменений и дополнений, касающихся названных вопросов. Кроме того, новаторство исследования выразилось: в разработке комплекса теоретических и практических предложений по совершенствованию уголовного закона, предусматривающего ответственность за получение взятки, а именно, диссертантом обоснована необходимость исключения из УК РФ статьи 291², в том числе с позиций дифференциации ответственности и пенализации взяточничества. Автором разработан специальный вид освобождения от уголовной ответственности за получение взятки, выступающий, своего рода, «компенсацией» для действительно мелких взяточников. Также А.А. Амосовой предложено дополнить ст. 290 УК РФ примечанием 3, предусматривающим специальный вид освобождения от уголовной ответственности за предусмотренное в ней преступление. Помимо этого, сформулированы авторские дефиниции дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и

пенализации этого деяния. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых А.А. Амосовой на защиту (с. 11-15).

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за получение взятки.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических конференциях путем внедрения его результатов в учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 8 научных публикациях, 5 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК».

В целом работа А.А. Амосовой производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: избранный автором методологический подход (в работе использованы общие и специальные методы научного исследования); четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротная аргументированность предлагаемых изменений УК РФ. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования проблематики, достижение цели и решение поставленных задач. Работа отличается научным стилем и при этом доступностью изложения материала.

По своей структуре диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложения.

В *первой главе работы (с. 17-49)* рассмотрена периодизация отечественного законодательства, направленного на борьбу с коррупционными преступлениями. Исследуется его генезис, начиная с Русской Правды и заканчивая УК РСФСР 1960 г. Диссертантом отмечены соответствующие для каждого исторического периода особенности дифференциации уголовной ответственности за коррупционные преступления в целом и получение взятки в частности (как пример, в основе дифференциации ответственности лежало сословие коррупционера) и пенализации этого деяния (последнее зависело, например, от того, кто возглавлял государство в ту или иную эпоху).

Становлению института дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в отечественном законодательстве советского периода посвящен отдельный параграф первой главы диссертации. Из особенностей, свойственных этому периоду, внимание заслуживает норма, введенная Декретом ВЦИК и СНК от 9.10.1922 в УК РСФСР 1922 г., которая собой представляла специальный вид освобождения взяткополучателя от наказания. Диссертант обоснованно, на наш взгляд, ставит вопрос о возможности освобождения лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, от уголовной ответственности или наказания при наличии соответствующих условий (круг которых надлежит расширить за счет включения в него указания на совершение преступления впервые). Сам факт уголовного преследования (при освобождении от ответственности) и постановления приговора (при

освобождении от наказания), сыграет, по мнению автора, надлежащую предупредительную роль.

Автор указывает на интересный факт того, что в историческом плане установление весьма суровых наказаний (вплоть до смертной казни) не способствовало повышению эффективности процесса предупреждения получения взяток.

В *главе второй диссертации (с. 50-98)* А.А. Амосова тщательно анализирует международно-правовые акты, устанавливающие ответственность за получение взятки в национальных уголовных законодательствах (первый параграф второй главы диссертации). Автором осуществлен концептуальный анализ составов получения взяток в уголовных законах различных государств, а также соответствующие понятия в Конвенции 1999 г. Диссертант поступательно и детально анализирует нормативные положения ряда международных конвенций, направленных на борьбу с коррупцией, уголовной ответственностью за нее и др.

Соискателем отмечается единый подход всех международных актов в данной сфере к пониманию и трактовке получения взятки (пассивному подкупу). Данные источники права акцентируют внимание на магистральных направлениях его пенализации. В частности, содержат указание на применение к виновным строгих, учитывающих степень опасности этих посягательств и главным образом связанных с лишением свободы мер наказания, а также подчеркивают необходимость рассмотрения возможности *лишения лица*, осужденного за коррупционное преступление, на определенный срок, устанавливаемый национальным законодательством, *права занимать публичную должность* (как мы понимаем, это, во многом, объясняет позицию диссертанта о необходимости предусмотреть подобный вид наказания за исследуемый вид преступлений в том числе в отечественном законодательстве; но об этом – далее) (с. 57).

Во *втором параграфе второй главы диссертации* А.А. Амосова исследует уголовное законодательство стран – бывших республик СССР. Что, на наш взгляд, разумно, потому что оно близко праву России. Последовательно и основательно соискателем анализируются нормы о получении взятки в уголовных кодексах: Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Беларусь, Украины, Армении, Грузии, Азербайджанской Республики, Туркменистана, Латвийской Республики.

А.А. Амосова детально отмечает особенности регламентации уголовной ответственности за получение взятки у обозначенных законодателей в вопросах техники закрепления, квалифицирующих признаков, предусмотренных санкций. Например, диссертант указывает на интересный прием законодателя Грузии: в законе предусмотрено лишь одно основное наказание за анализируемый вид преступлений – лишение свободы. Однако стоит уточнить, что такие наказания, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, согласно закону, могут применяться и без указания о том в санкции статьи Особенной части УК. Нам импонирует позиция автора о повторном «возрождении» конфискации

имущества в виде дополнительного вида наказания, а не меры уголовно-правового характера.

Третий параграф второй главы диссертации посвящен исследованию темы через призму законодательства стран дальнего зарубежья. Так, соискателем подвергаются анализу положения уголовного законодательства Великобритании, США и Канады с учетом их исторической близости, повлиявшей на построение правовой системы. Затем автором исследования уделяется серьезное внимание особенностям регламентации дифференциации и к пенализации получения взятки в законодательстве стран Европейского Союза, а также иных стран континентальной (романо-германской) правовой семьи. В частности, анализируются нормы УК Федеративной Республики Германии, Испании, Италии, Франции (интересен факт того, что законодатель Франции приравнивает к взятке деяние, направленное на злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от государственного органа власти или управления *наград, должности* или любого другого благоприятного решения).

Значительный интерес представляет также анализ подходов к дифференциации уголовной ответственности и пенализации получения взятки в социалистическом уголовном праве. В работе они рассмотрены на примере Уголовного кодекса Китайской Народной Республики. Как отмечает диссертант, за десять лет (2000-2010) было расстреляно 10 тыс. чиновников – что, примерно, по 1 тыс. человек в год (достаточно много – что лишний раз подтверждает то, что строгость, жестокость наказания не равно его эффективности).

В третьей главе диссертации (с. 99-175) А.А. Амосова всесторонне характеризует современные подходы к дифференциации ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния в действующем законодательстве.

В работе дана адекватная оценка сложившейся ситуации распространения коррупции в контексте взглядов руководителей законодательных, судебных и правоприменительных органов, что позволяет констатировать наличие в стране своеобразного «криминального парадокса». Суть последнего в том, что особую опасность для общества в настоящее время представляют ни убийства, ни кражи, ни грабежи, а массовое вымогательство взяток, получение их на различных уровнях власти. Причем опасность этого явления особо выраженно нарастала в последние 20 лет. Что ещё раз подчеркивает актуальность выбранной соискателем темы.

Далее А.А. Амосова последовательно и всесторонне анализирует отдельные, сделанные за последние 20 лет шаги в рассматриваемом направлении посредством обращения к различным нормативным актам (Указу Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885, Указу Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции» и т.д.). Мы солидарны с мнением соискателя, что принятые законодателем меры так же, как и предыдущие, не позволяют оптимально решать предупредительные задачи. Во-первых, вне поля зрения оказывается наличие огромных богатств (дворцов, замков, квартир, пароходов и т.д.), часть которых находится в собственности самого коррупционера, а часть – в собственности его родственников. Но, как ни странно, при

этом лицо обязано представлять сведения только о своих доходах и активах, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Требование предоставлять только подобные сведения выводит «махровых» коррупционеров из-под действия антикоррупционного закона, так как в действительности основные богатства переписаны на совершеннолетних детей, родных сестер и братьев, дедушек, бабушек, внуков.

Во втором параграфе третьей главы диссертации соискатель уделяет особое внимание непосредственно дифференциации уголовной ответственности за получение взятки в УК РФ. Верно отмечается факт осуществления и корректировки процесса дифференциации уголовной ответственности в рамках Особенной части УК РФ главным образом с помощью правовой оценки повышенной общественной опасности определенных квалифицирующих признаков, относящихся к тому или иному элементу состава преступления. Диссертант резонно указывает на незавершенность исследования проблем дифференциации уголовной ответственности. А.А. Амосова приводит различные позиции и соответствующую аргументацию правоведов по вопросу того, в каком качестве необходимо рассматривать дифференциацию ответственности: как принцип уголовного права или принцип уголовно-правовой политики; как уголовно-правовой институт; как один из методов уголовно-правовой политики или инструмент ее осуществления; как особую цель и направление деятельности законодателя по реформированию уголовного законодательства; как сложившиеся законодательные различия в сфере применения уголовной ответственности.

Здесь же А.А. Амосова приходит к обоснованному выводу, что дифференциация ответственности – есть сложное комплексное явление, которое видится как разделение, расслоение ответственности в уголовном законе в зависимости от установленной типовой степени общественной опасности преступления и определенных свойств личности виновного (но не конкретного лица) в его совершении. Далее приводятся разные точки зрения ученых-юристов, выдвигается авторская позиция, с которой мы солидарны. В частности, что указанные средства в свою очередь следует дифференцировать в зависимости от того, в Общей или Особенной части УК РФ они предусмотрены. Автором дана детальная характеристика дифференцирующих обстоятельств, повышающих степень общественной опасности получения взятки, для удобства восприятия информации они сгруппированы по: размеру, характеру и способу совершения и категории субъектов получения взятки. Соискателем дана собственная дефиниция понятия «дифференциация ответственности за получение взятки», выступающая интегративным определением.

А.А. Амосова раскрывает существующие недостатки и противоречия ст. 291.2 УК РФ (квази-привилегированного состава), приводит различные доктринальные позиции по их разрешению, формулирует собственную позицию.

В третьем параграфе третьей главы диссертации соискатель останавливает свое внимание непосредственно на пенализации получения взятки в УК РФ и возможных опгативных ее метаморфозах. А.А. Амосова оправданно определяет

пенализацию как метод уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупционной преступности, посредством которого законодатель определяет пределы наказуемости названного деяния (законодательная пенализация), а суд осуществляет фактическую наказуемость при его совершении (практическая пенализация), реализуя принцип индивидуализации наказания для достижения целей последнего. Диссертант поступательно и детально характеризует законодательную и практическую пенализацию. Предлагается авторская редакция ст. 290 УК РФ в призме санкций.

В заключении (с. 176-187) диссертационного исследования автором формулируются основные выводы и предложения, свидетельствующие о серьезном вкладе в теорию и практику по вопросам дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации. Сформулированные в работе выводы и предложения, а также рекомендации правоохранительным органам теоретически обоснованы, в совокупности решают конкретные научные и практические задачи и могут быть использованы при совершенствовании норм российского законодательства криминального цикла, обеспечения единообразия их применения в судебной практике.

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных А.А. Амосовой работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Весьма положительно оценивая подготовленный А.А. Амосовой труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд его положений, вызывающих желание подискутировать.

1. Отдавая должное наработкам автора в части оптимизации модели дифференциации ответственности за получение взятки (в частности, поддерживая идею об исключении состава мелкого взяточничества), отметим, что и авторский вариант этой модели также не выглядит безупречным. Во-первых, диссертант предлагает ликвидировать такой квалифицирующий признак (из ч. 2 ст. 290 УК РФ) как «значительный размер», обоснованность чего вызывает сомнения. В итоге при исключении ст. 291.2 из УК РФ диапазон размера простой взятки для ч. 1 ст. 290 УК РФ составит 150 тыс. руб. Такой шаг с очевидностью нанесет ущерб идее дифференциации. Мы согласны, что нынешний размер значительной взятки от 10 тыс. до 25 тыс. не оптимален, но авторское предложение грешит другой крайностью. Полагаем, что в законе должна быть градирована ответственность за получение простой, значительной, крупной и особо крупной взятки с установлением их размеров на основе эмпирических данных и экспертных оценок. Понятно, например, что не только показатель значительности, но и тот же показатель особо крупного размера взятки в 1 млн. руб. безнадежно устарел хотя бы с учетом инфляционных процессов. Также небесспорна идея понижения дифференцирующего статуса признаков крупного и особо крупного размера взятки.

2. Весьма спорно предложение и о введении в ст. 290 УК РФ такого квалифицирующего признака как «причинение или создание возможности причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства», да еще и с приданием ему статуса обстоятельства, максимально усиливающего наказуемость получения взятки. Во-первых, такого рода последствия в абсолютном большинстве случаев учитываются при квалификации получения взятки по совокупности с превышением должностными полномочиями или их злоупотреблением. Во-вторых, в действующем законе остались единицы составов, в которых признаком выступает сама по себе возможность причинения вреда, и сделано это отнюдь не случайно (см. работы по теории конструирования состава преступления), что не учтено автором.

3. Говоря об обстоятельствах, дифференцирующих ответственность за получение взятки (с. 120-121), автор оставляет без внимания вопрос о влиянии на процесс дифференциации мотивов получения взятки. Как известно, законодатель путем принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ уравнил по типовой степени общественной опасности корыстные и некорыстные формы получения взятки: получением взятки ныне считается «в том числе взятка, по указанию должностного лица переданная иному физическому или юридическому лицу» (в том числе стороннему). Но насколько обоснован данный законодательный шаг с позиции теории дифференциации ответственности? Не случайно во многих случаях суды по-прежнему продолжают квалифицировать факты совершения должностным лицом тех или иных действий по службе в обмен на получение имущественной выгоды в пользу постороннего лица (в том числе, незаконное получение спонсорской помощи) как злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, опираясь на п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

4. Указывая на легальное закрепление обязанности чиновников представлять сведения только о своих объектах имущества, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей и отмечая, что это выводит «махровых» коррупционеров из-под действия антикоррупционного закона, так как в действительности основные богатства переписаны на совершеннолетних детей, родных сестер и братьев, дедушек, бабушек, внуков, не учитывает практику применения подобных норм судами. Соискатель игнорирует, в частности, позицию Конституционного суда РФ (см. определения от 02.10.2019 № 2652-О и от 28.11.2019 № 3008-О) и основанную на ней практику судов общей юрисдикции, согласно которой: лица (родственники / знакомые коррупционного преступника) обладают способностью принимать ответственные решения, они, как правило, знают/догадываются о преступном происхождении т/имущества, что переписывается на них виновным дабы скрыть свои доходы, а, значит, должны быть готовы и к последствиям в виде конфискации; подобная конфискация выступает правовой мерой особого назначения, ориентир которой – эффективное противодействие коррупции, а также достижение баланса публичных (например,

государства в виде уже указанной выше цели) и частных (например, собственника – приобретателя имущества) интересов; к тому же никто не лишается права доказать в суде законность природы средств, на которые было непосредственно приобретено вызывающее вопросы имущество.

Однако, несмотря на сделанные замечания, констатируем: *А.А. Амосовой* выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – насущных теоретических, практических и законодательных проблем в вопросе дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и пенализации этого деяния. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

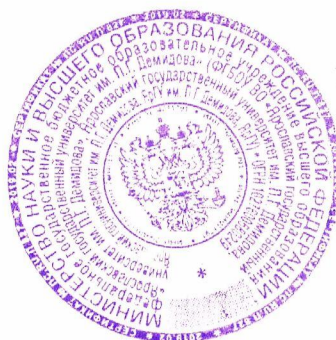
Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.09.2022). Поэтому ее автор – **Анна Александровна Амосова – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.**

Отзыв подготовлен деканом юридического факультета, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом Иванчиным А.В., обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 3 от «15» ноября 2022 года).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

Артем Владимирович Иванчин

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Подпись заверлю:
заместитель начальника управления
кадровой деятельности
Л.Н. Куликов

С отзывом ознакомлен.

Амосова Анна А. А. 29.11.2022г.